

Внутренняя армия. Что это такое

Предисловие Веремеева Ю.Г.

Люди, достаточно далекие (и не очень) от, как сейчас модно стало именовать в прессе, силовых структур, не особенно различают и не видят существенной разницы между Российской Армией и Внутренними Войсками России. Как и раньше не видели разницы между воинскими формированиями Министерства обороны и Министерства внутренних дел СССР. Тем более, что в девяностые годы XX века и в начале века XXI в вооруженных конфликтах внутри страны части и соединения РА и ВВ выполняли зачастую одни и те же военные задачи в одних и тех же местностях. А нередко сюда подключалась и милиция (ОМОНЫ, СОБРы) и даже подразделения Министерства юстиции (Спецназ ГУФСИН).

Так кому и для чего понадобилось такое разделение вооруженных сил, тем более, что на пользу делу это никак не шло? Армейские дивизии и полки подчинены Министерству обороны, дивизии, полки и батальоны Внутренних Войск Министерству внутренних дел. Подчиненность частей различным ведомствам уже сама по себе создает условия для взаимного непонимания, затрудняет управление боевыми действиями и координацию усилий, а то и порождает определенные трения.

Тем более, что война это вообще не та сфера деятельности, которой должно заниматься МВД и тем более Минюст. Война это удел Армии. Любая война. А то, что происходило (да и не закончилось по сей день) в Чечне, Ингушетии, Дагестане иначе, чем война не назовешь. Хотя российское руководство придумывало изящные названия происходящему. То "наведение конституционного порядка", то "контртеррористическая операция". Лишь бы не признаваться самим себе, что в стране идет война. Эдакая страусиная политика. Мол, мы не видим никакой войны. Хотя все граждане и вся заграница открыто называют происходящее войной.

Вся эта неразбериха с ВВ началась в начале девяностых, когда всеми столь "любимый первый президент России Борис Николаевич Ельцин" в угоду скудоумной российской интеллигенции торжественно и громогласно провозгласил, что "...отныне Армия никогда не будет использоваться против своих граждан", хотя даже рядовым, но мыслящим гражданам уже тогда было ясно, что это просто бессовестная попытка кремлевских сидельцев обмануть страну. Ведь достаточно объявить, что N-ская дивизия со вчерашнего дня подчиняется не МО, а МВД, чтобы на законных основаниях бросить ее на подавление беспорядков в любом регионе страны.

Сегодня Внутренние Войска по своей численности превышают Российскую Армию. Они лучше организованы, оснащены, обучены, вооружены, в том числе тяжелым оружием (кроме стратегических ракет и тяжелой авиации).

Это навевает определенные мысли о том, что сегодняшнее демократическое руководство России нисколько не опасается врага внешнего, и не собирается защищать страну и сограждан от нападения извне, зато крайне обеспокоено "врагом внутренним", т.е. обворованными и ограбленными новыми властями своими соотечественниками.

Еще бы, закордонные банки и правительства, где держит свои денежки современная российская аристократия, их вкладам не угрожают (пока она послушно выполняет указания Госдепа США). А вот возмущенная "чернь" внутри страны может и попытаться призвать господ, обещавших всеобщее процветание, к ответу. А отсюда ясно, что на такой случай и нужна внутренняя армия, которая подавит любой бунт и охранит виллы, поместья, мерседесы и яхты новорусских помещиков. А буде нападет кто то извне, и встанет вопрос существования самого российского государства, то господа впрыгнут в свои персональные лайнеры и отбудут в "прекрасное далеко", откуда очень сладко горевать о судьбах России и рассказывать, как много они делали для процветания Родины, которая их не поняла и не оценила по достоинству.

А нам только и остается надеяться, что Внутренние Войска смогут сделать то, что должна была бы сделать ныне уничтоженная Российская Армия, т.е. защитить страну.

Так откуда взялись ВВ, и чем они занимались во времена существования Советского Союза, и пытается рассказать ветеран Внутренних Войск Валерий Тимофеевич Власенко. Это поможет читателям понять место и роль ВВ в прошлом, их отличие от Советской Армии, до того как они трансформировались в то, что мы имеем сегодня.

Я ни в коей мере не хочу сказать, что ВВ это опора и надежда сегодняшнего демократического режима, что это верные псы российских олигархов, депутатов и прочих скоробогатеньких (чего очень те хотели бы). Я столь же уважаю солдат и офицеров ВВ, как и армейских, и льщу себя надеждой, что в случае угрозы стране и те и другие плечом к плечу будут защищать Россию, не задумываясь о ведомственной принадлежности.

Конец предисловия.

Мало кто толком что либо знает о такой, как сейчас принято писать в прессе, "силовой структуре", как внутренние войска, для чего они предназначены и чем занимаются.

В славные времена в бозе почившего СССР существовали внутренние войска (ВВ), которые не относились к органам внутренних дел, а существовали сами по себе. Хотя и подчинялись Министерству внутренних дел (МВД), а не Министерству Обороны(МО).

Задачами ВВ в Советском Союзе являлись:

1. Охрана общественного порядка в крупных городах (города с населением более 1 миллиона человек, а также столицы союзных республик).
2. Охрана мест заключения (исправительно-трудовые учреждения). Конвоирование подсудимых, подсудимых, а также осужденных в пути следования к местам лишения свободы.
3. Охрана особо важных государственных объектов (АЭС, оборонные заводы, мосты через крупные реки, важные туннели, плотины, и т.д.).
4. Охрана особо важных государственных грузов при их перевозках.

Обычно о Внутренних Войсках МВД знают по многочисленным книгам, фильмам, песням и т.д., неизмеримо расплодившихся в годы "перестройки", как о войсках, исключительно издевавшихся над невинными "зеками". Чем же на самом деле были эти войска, знают немногие.

На самом деле роль этих войск в советском государстве была довольно значительной, хотя и не особо почетной. Функции, выполнявшиеся ВВ, были жизненно необходимы государству.

От автора. Прочитав перечень задач ВВ, согласитесь, что и в современном государстве эти функции кому-то необходимо выполнять. Ведь кроме управляющего банком и офис-менеджеров, в штате имеются и уборщица и дворник, которые необходимы для нормального функционирования этого банка. Это реалии жизни.

Внутренние войска, хотя непосредственно входили в состав МВД СССР, но существовали обособленно. Так, например, части ВВ, дислоцирующиеся в какой-либо области, начальнику местного УВД (управления внутренних дел) не подчинялись.

Внутренние Войска, как и Советская Армия, комплектовались исключительно по призыву, командный состав готовился в военных училищах МВД по программам, приближенных к программам общевоинских училищ (со своей спецификой, конечно), структура войск была армейского типа. Вооружение - легкое стрелковое (до ручного гранатомёта).

Техника типа бронетранспортеров имела в единичных экземплярах, да и то - только по необходимости. Например, дислоцировавшийся в Грозном во времена СССР оперативный полк ВВ имел на вооружении БТРы старых образцов типа БТР-152, хотя даже через двадцать лет после

окончания Великой Отечественной войны, в 1965-68 году, этому полку приходилось вылавливать вооружённые банды, скрывавшиеся в горах.

Задача 1. Охрана общественного порядка в крупных городах (города с населением более 1 миллиона человек, а также столицы союзных республик)".

Это означает, что от ВВ выделялись войсковые патрули в помощь территориальным органам милиции. Что же представляли из себя части ВВ, выполнявшие эту задачу? Это был отнюдь не ОМОН в современном понимании. Это СМЧМ - специализированные моторизованные части милиции. Давайте посмотрим, что это такое.

Специализированная моторизованная часть милиции (СМЧМ).

Организация

Специализированная моторизованная часть милиции (СМЧМ) - это батальон примерно армейского штата (350-400 чел.), но со своими вариациями.

Существовало два типа батальонов - так называемые "ротного состава" и "взводного состава". Разница была в численности личного состава и организации.

Обычно потребность в количестве личного состава обосновывалась высшим партийным руководством страны. Так, например, в городах Киеве и Ленинграде - целый полк. В Москве, естественно, несколько больше - знаменитая дивизия им. Дзержинского (ОМСДОН).

Батальон ротного состава обычно дислоцировался в крупном городе, где население превышало 1,5 миллиона человек. Состоял из двух - трёх патрульных рот трёхвзводного состава и автомобильной роты (два-три взвода автомобильных и хозяйственный взвод).

Батальон взводного состава дислоцировался в крупном городе - "миллионнике". Состоял из 4-5 патрульных взводов и одного-двух автомобильных.

Рядовой и младший командный состав таких батальонов комплектовался так же, как и обычные армейские части - по призыву.

Офицеры готовились в военно-командных училищах ВВ МВД СССР и Харьковском высшем военном училище тыла.

В МВД имелись и другие училища, не вполне военные, а скорее военизированные. Например - пожарно-технические.

Но Внутренние Войска комплектовались только из своих военных училищ, хотя специалисты связисты и химики присылались и из училищ МО СССР.

Офицеры и прапорщики, кроме обычных армейских удостоверений личности, дополнительно имели и удостоверения личности сотрудников милиции.

Распорядок дня

В батальоне для личного состава срочной службы существовало три варианта распорядка дня.

Обычный распорядок дня - это несение патрульной службы.

Распорядок дня в выходные дни - это несение патрульной службы в субботу и воскресенье.

Распорядок выходного дня - понедельник. В этот день батальон на службу не выходил.

Обычный день в батальоне начинался с подъёма личного состава в 8.30 утра. Поэтому все офицеры и прапорщики прибывали в батальон к этому же времени.

Далее как обычно - физзарядка, умывание, заправка постелей и завтрак. После завтрака - развод на занятия и занятия по боевой и политической подготовке по расписанию. Далее - обед, полчаса личного времени, переодевание.

Развод на службу в 15.00. На разводе на службу присутствует весь личный состав. Тщательнейшим образом проверяется внешний вид и экипировка патрулей, знание Устава Боевой службы ВВ и порядка применения физической силы и спецсредств.

После этого личный состав производит посадку на машины (пешие патрули - на грузовые, автопатрули - на легковые) и колонны машин выдвигаются каждая в тот РОВД города, где им сегодня предстоит нести службу.

Расчётное время прибытия в РОВД - 16.00. Несение службы - до 23.30-00.00.

Ужин, вечерняя поверка, отбой в 00.30 (но не позже 01.00).

Естественно, подъём на следующий день утром в 08.30.

Несение службы.

Напомню, что войсковые части ВВ МВД СССР местному начальнику УВД напрямую не подчинялись. Подчинение было только в оперативном плане. Это означает, что в определённые дни и часы на службу в городе выставлялось определённое количество патрулей. Во время несения службы войсковые наряды подчинялись дежурному по УВД, а по окончании службы патрули выходили из подчинения дежурного.

Основной вид деятельности - патрулирование улиц городов парными патрулями (патруль - два человека, один из них начальник патруля, второй - патрульный). Экипировка патруля - стандартная милиции - носимая радиостанция у начальника патруля и баллончик "Черёмуха-10" (выдавался не всегда, а только по особому указанию), у патрульного полевая сумка-планшет, свисток у каждого.

В начале 90-х годов на вооружение поступили резиновые дубинки из белой мягкой резины, больше похожие на хлысты. Выдавались на службу по особому распоряжению. Оружие - пистолеты на службе имели только офицеры и прапорщики. По прибытию в РОВД личный состав дополнительно инструктируется руководством РОВД по конкретной обстановке в районе, зачитываются ориентировки и т.д.

***Примечание Веремева Ю.Г.** Даже странно как-то. Тоталитарный режим, судя по многочисленным писаниям современной демократической прессы страстно ненавидимый всеми гражданами - и в тоже время нет в стране ни ОМОНов ни СОБРов, патрули ВВ вооружены максимум баллончиками с газом. Да и численность войск ВВ весьма и весьма невелика. Представьте себе - на город с 1,5 миллионным населением - 400 человек патрульных. Сегодня же в демократической России, режим, который "одобрямс" и "любят" буквально все, ВВ по численности превышают армию, оснащены всеми видами вооружения, исключая разве что ракеты стратегического назначения и стратегические бомбардировщики.*

Кто и от кого намерен защищаться?

Далее патрули расходятся по патрульным участкам. Если патрульный участок далеко - (15-20 минут пешком) развозятся га машинах.

Предварительно, ещё в расположении части, каждому патрулю назначается патрульный участок, инструктируется об особенностях несения службы, значных местах, пунктах дислокации участковых.

На каждые 5-8 патрулей назначается начальник патрульного участка из числа прапорщиков (на патрульном автомобиле). На все патрули, действующие в районе - дежурный по войсковым нарядам (офицер или прапорщик на патрульном автомобиле).

Обычно патрульным участком являлся квартал жилых домов, который можно обойти неспешным шагом за 1 час. У каждого начальника патруля в планшете имелась карта-схема патрульного участка. Маршрут движения патруля был проложен таким образом, что патрулируемый квартал находился внутри маршрута.

На каждом маршруте патрулирования имелся пункт (так называемый - "опорный пункт"), на котором (и только там) патруль оформлял задержанных.

Кроме того, на маршруте имелось четыре "контрольные точки". Это означало, что при обходе маршрута патруль должен быть на первой КТ в 15 минут каждого часа, на второй - в 30 минут, на третьей - в 45 минут, "по нулям" - в четвёртой КТ. На контрольной точке патруль должен был находиться 3-5 минут, затем продолжать патрулирование по маршруту. Любое отклонение от маршрута запрещалось, кроме случаев задержания нарушителя общественного порядка. Но при этом патруль должен был немедленно доложить по радиостанции, куда и зачем он сходит с маршрута. Естественно, при "сходе" патруля с маршрута туда немедленно выезжал автомобиль либо с начальником патрульного участка (НПУ), либо с дежурным по войсковым нарядам (ДВН).

В обычном же режиме несения службы и НПУ, и ДВН должны были в течение часа проверить все подчинённые патрули с отметкой в контрольном листе патруля, то есть за семь часов службы каждый патруль должен был проверен 7-14 раз. Учёт проверенных патрулей вёл специальный патрульный, который работал по специальной методике в автомобиле соответствующего начальника (обычно - писарь роты). Он же по радиообмену и отслеживал сход патрулей с маршрута. Проверка производилась путём объезда патрульных участков по контрольным точкам.

Отсутствие патруля на КТ без веской причины считалась тягчайшим нарушением правил несения службы, производилось тщательное расследование с наказанием виновных, обычно - начальника патруля.

Если ДВН проехал по маршруту патрульного участка и не обнаруживал патруль - запрашивал по радио местонахождение патруля. Сам факт запроса местонахождения патруля являлся основанием наказания патрульных соответствующим командиром. Заход в магазины и кафе с целью приобретения чего-нибудь также являлся нарушением по службе, однако если патрульные выдерживали временной график - на это смотрели "сквозь пальцы".

Имелся ещё один вид проверки несения службы, самый неприятный для патрульных - так называемая "негласка". При негласной проверке службы наблюдение за службой патруля (или двух смежных) производил офицер или прапорщик в гражданской одежде. При этом он, естественно, старался быть незамеченным патрулём.

Все действия патруля фиксировались с дальнейшим "разбором полётов". Негласка применялась достаточно часто, где и когда она будет проводиться - знал только начальник штаба батальона.

Поощрения и наказания применялось только по окончании несения службы и возвращению в расположение части. ДВН не имел права наказания патрульных, тем более, что нередко ДВН не являлся их прямым начальником.

При задержании нарушителя начальник патруля немедленно сообщал на центральную радиостанцию свой позывной, что снялся с маршрута с задержанным на такой-то пункт (адрес). Например: "Рига-2, я 704 пеший, снялся с задержанным в ДК Ленина".

Если требовалось, запрашивал помощь. Обычно в этот же пункт прибывал автопатруль с ДВН или же НПУ, которые контролировали действия патруля, проверяли составленный протокол и доставляли задержанного с сопроводительными документами в РОВД. При запросе помощи обычно прибегали близлежащие патрули.

От автора. Кстати, один злостный хулиган так охарактеризовал несение службы патрулями: "Они как воробы - то их нет никого, то внезапно слетается целая стая".

После сдачи задержанного автопатрулю пеший патруль возвращался на свой маршрут согласно временного графика. Патрули службу несли именно на улице; на квартирные кражи, домашнее хулиганство обычно не задействовались, за исключением случаев, когда к ним непосредственно обращались граждане. В этом случае алгоритм действий был стандартный - доклад по радио, выдвижение к месту происшествия, по возможности - задержание виновных, охрана места происшествия до прибытия оперативной группы из РОВД. Затем - детальный письменный рапорт начальнику РОВД.

Патрульные специально обучались порядку обращения с гражданами, как представляться, какие вопросы задавать и т.д.

По окончании службы (23.00) патрули возвращались в РОВД, где производилось подведение итогов несения службы (5-10 минут). Затем колонна машин возвращалась в часть, непосредственные командиры подводили итоги службы.

Вооружение.

Вооружение личного состава стандартное для армейских мотострелковых подразделений за исключением тяжелого вооружения:

Офицеры - пистолеты ПМ.

Личный состав - автомат АК-74 (на отделение по ручному пулемёту РПК).

На батальон имелось несколько ручных противотанковых гранатометов РПГ-7.

Транспорт.

Транспорта в батальоне было достаточно много, обычно 30-40 патрульных автомобилей, в связи с этим у командира батальона (подполковник) был заместитель по техчасти (майор).

*Патрульные автомобили - УАЗ-469, со спецсигналами "проблесковый маячок" и "сирена". Имели спец.окраску милиции (на слэнге - "канарейка").
*Грузовые автомобили ГАЗ-53 (так называемые - "строевые") для перевозки личного состава.

Кроме них, было несколько машин "по хозяйству" типа рефрижератора, хлебовозки и т.д.

Все автомобили имели обычные гражданские номерные знаки. Все без исключения автомобили имели радиостанции. Ежедневно на службу должно было выходить 98% патрульных автомобилей. Если машина выходила из строя вследствие неисправности, то через 16 часов она должна быть на ходу. Более суток мог ремонтироваться только 1 патрульный автомобиль (ремонт двигателя и т.д.).

Связь.

В батальоне имелось порядка 150-200 радиостанций. Это были носимые радиостанции из расчёта по одной радиостанции на патруль плюс резервные. Кроме того, на каждом автомобиле имелась автомобильная радиостанция. При несении службы в дежурную часть УВД по городу (служба 02) на центральную радиостанцию выставлялся оператор, который вёл радиообмен со всеми войсковыми патрулями. Все переговоры фиксировались звукозаписью и в журнале радиообмена.

Носимые радиостанции обеспечивали связь между пешими патрулями в радиусе 1-2 км, между пешими и автопатрулями - до 5 км.

Центральная радиостанция имела мощность, позволяющую иметь связь со всеми носимыми и автомобильными радиостанциями.

Обычно в городе имелись зоны радиомолчания, что было связано с особенностями городских условий. Но обычно в эти места патрули не выставлялись или же принимались меры для обеспечения устойчивой связи.

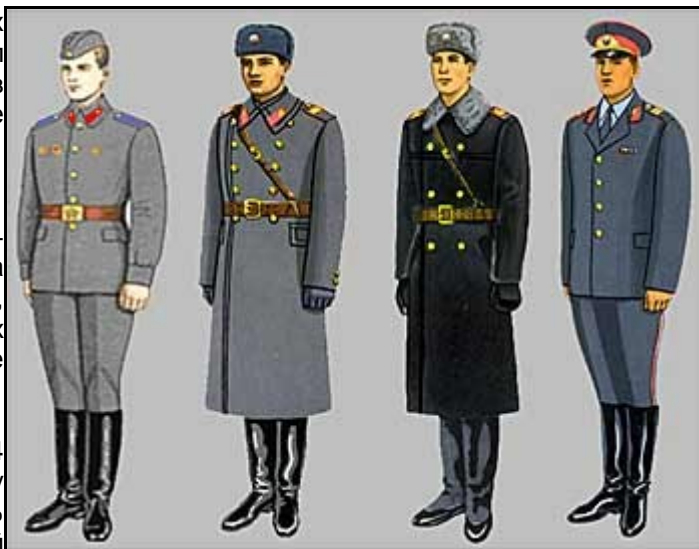
При заступлении на службу каждый патруль получал в подразделении радиостанцию и полностью заряженный аккумулятор к ней. Естественно, весь личный состав умел пользоваться радиостанциями, т.к. одним из первых занятий с новобранцами было занятие по радиоделу (в том числе и по правилам радиообмена). Радиообмен вёлся по упрощённой схеме, и правила радиообмена существенно отличались от армейских правил. Пример: "Рига-2, я 704, на связь", "704, я Рига-2 на связь принял". Числовые данные по радио произносили так - "семь ноль четыре". При необходимости передать, например, номер автомобиля-нарушителя 29-32 ГОШ - "два девять три два Григорий Ольга Шура". Для подтверждения сообщения обычно отвечали "принято". Нарушение правил радиообмена наказывалось в дисциплинарном порядке.

Обмундирование.

Весь личный состав специализированных моторизованных батальонов милиции ВВ был одет в форму милиции, а не в обмундирование армейского типа, в которое одедали в иных частях Внутренних Войск.

Солдаты имели полевую форму покроя армейского образца, но из х/б ткани серо-синего цвета. Использовалась эта форма только внутри части, на занятиях, обслуживании техники и хозяйственных работах, а также при выезде на полевые занятия (огневая подготовка, тактика и т.д.).

Обмундирование выдавалось из расчёта 4 комплекта на 2 года службы. Поскольку солдаты эту форму носили всего около 30% служебного времени, сохранность полевой формы была достаточно хорошей.

Сапоги - аналог кирзовых, но полностью кожаные (юфтевые). В столицах союзных республик и городах-героях - офицерские хромовые.

В основном в специализированных моторизованных батальонах милиции ВВ носили повседневную форму. Повседневная форма представляла собой брюки навыпуск и ботинки хромовые или же бриджи и сапоги (по погоде). Китель милиции, рубашка, галстук. При ношении сапог - офицерская португепя.

Повседневная форма выдавалась сроком на год, причём всем полагалось две повседневных рубашки. Парадная - та же, что и повседневная, но с белой рубашкой, золотыми погонами и парадными металлизированными петлицами.

Парадный пояс милиции (типа офицерского армейского образца).

Рубашка - обязательно с погонами.

Зимой - пальто милиции или овчинное пальто милиции, а также сапоги или валенки (по погоде).

От автора. Внешне патруль ВВ отличался от обычной милиции подтянутостью, возрастом, чистотой и элегантностью обмундирования (за этим следили очень строго). Невозможно себе представить, чтобы военнослужащий был отправлен к несению службы нестриженным, в неглаженном обмундировании, нечищеной обуви и т.д. Естественно, что подборка обмундирования по фигуре патрульного проводилась особо тщательно, даже иногда приходилось перешивать обмундирование по фигуре рядовому патрульному в военторговском ателье. Кстати, пошив обмундирования производился не по армейским лекалам, а по милицейским - обмундирование на фигуре военнослужащего сидело гораздо лучше, чем армейское.

Питание.

Норма питания от общеармейской №1 отличалась увеличенным количеством мяса (на 50г.), масла, сахара.

Пища готовилась гражданскими поварами, однако имелись и повара-солдаты. Начальник столовой (он же шеф-повар) - прапорщик.

Наряд по столовой из числа солдат батальона назначался на сутки.

От автора. Пища обычно готовилась очень вкусно, но существовали и определенные трудности, на которые в армейских частях МО никто не обращал внимания, но которые приходилось учитывать во Внутренних Войсках.

Дело в том, что согласно норм снабжения в части ВВ МВД, как и в части МО поставлялся определённый ассортимент круп, в том числе мало популярные перловая, овсяная, пшеничная. Но

если гречневую, рисовую кашу солдаты ели с удовольствием, то перловую, овсяную, пшеничную - увы!

Видя на столе перловку или овсянку солдаты просто попьют чаю с хлебом-маслом, а к каше и не притронутся. Поэтому тыловикам приходилось идти на различные ухищрения. Например, перловка неплохо шла в рассольник, пшено в суп. Гороховый суп повара готовили так, что почти все его ели с большим удовольствием. Овсяную же крупу обычно приходилось использовать в подсобном хозяйстве как корм для свиней. Иначе солдат во время патрулирования легко пойдет на нарушение порядка службы и изыщет возможность зайти в магазин или кафе.

Внутренний порядок и дисциплина.

Особенностью СМЧМ было то, что солдаты в них отбирались по особым критериям. Первый - национальность. В основном были русские, украинцы и белорусы, незначительное количество прибалтов, национальностей Поволжья - чувашаи, мордвинаы, марийцы, татары. Кавказцев и среднеазиатов не было совсем.

Второй - все разговаривали на русском языке, причём без акцента.

Третий- образование не ниже 10 классов (полное среднее). Дело в том, что патрульный должен был уметь грамотно составить рапорт в РОВД о происшествии. Кстати, с личным составом проводились специальные занятия по составлению рапорта.

Четвёртый - физическая подготовка. Призывник должен был быть ростом не ниже 170 см. при соответствующей комплекции. Представьте себе милиционера ростом "метр с кепкой", пытающегося задержать пьяного верзилу-хулигана ростом 180 (исключение - водители и повара, т.е. те, кто непосредственно патрульную службу не несли).

Кстати, подобный ростовой ценз имеется и поныне при отборе кандидатов на службу в милицию, особенно в патрульные подразделения.

Пятый - отсутствие приводов в милицию до призыва, а также судимых родственников.

Такие критерии отбора призывников означали, что солдаты были действительно отборные. Кроме того, сердобольные папаши и мамыши всеми правдами и неправдами стремились устроить своих великовозрастных чад на "тёплое местечко". Поэтому очень много было так называемых "сынков". Правда, отношение к "сынкам" со стороны командиров было даже жёстче, чем ко всем остальным солдатам.

Родители обычно просили, чтобы командиры пожестче воспитывали деток, особенно непутёвых. Бывали призывы, когда "сынки" составляли почти весь призыв.

Дисциплина была жёсткой, но не жестокой. Офицеры и прапорщики в строю обращались друг другу по званию, согласно Устава Внутренней службы. Вместе с тем вне строя - по имени-отчеству. Но если на совещании командир батальона обращался к кому-либо по званию - жди неприятностей. Солдаты, естественно, обращались к начальникам по званию. Напомню, что офицеры практически постоянно и круглосуточно были с солдатами. Многие в батальоне было непривычно с точки зрения человека, прибывшего в батальон из обычных частей ВВ.

Так, например, на месяц составлялся график несения службы офицерами и прапорщиками, где было указано дежурство по части и несение патрульной службы, а также выходные дни. Если по каким-нибудь причинам офицер либо прапорщик задействовался на службу в его выходной день по графику - сразу же решался вопрос о переносе выходного на конкретный день. Причем по инициативе начальника, а не подчиненного.

В субботу и воскресенье офицеры и прапорщики, заступающие на службу в патруль, прибывали в часть к 15.00. После окончания несения службы офицеры и прапорщики развозились домой на специально выделенном автомобиле.

На следующий день после службы они прибывали в часть не к 8.30, а к 11.00.

По окончании службы в каждом подразделении оставался дежурный офицер или прапорщик до прибытия командира роты, после чего уходил домой отдыхать до утра следующего дня.

Суточный наряд по части заступал на службу утром в 09.00, причём перед этим личный состав на службу не задействовался, отдыхал с 22.00 до 07.00.

Дежурный по части после смены с дежурства уходил домой отдыхать до утра следующего дня, остальной личный состав сменившегося наряда отдыхал (ложился спать) до 14.00, после чего заступал на патрульную службу.

Наряд по части обычно состоял из дежурного по части (офицер или опытный прапорщик), помощника дежурного (сержант срочной службы), караульных по охране военного городка, внутренних нарядов по ротам, наряда по автопарку и наряда по столовой. Особенность была в том, что все наряды имели радиостанции.

Дежурный по части не был обязан постоянно находиться на КПП в дежурной части. Взяв радиостанцию, дежурный постоянно обходил территорию части, проверяя несение службы нарядом. При необходимости помощник в любой момент мог найти дежурного.

Личный состав с момента прибытия в часть приучался к порядкам в батальоне, считал порядок и традиции совершенно естественными.

Кстати, строгая дисциплина органично сочеталась с заботой о личном составе.

Например, если к солдату погостить приезжала мать, то на этот период солдату предоставлялось увольнение, а если мать пожелает, её после свидания с сыном отвезут на вокзал к поезду.

В батальоне существовала поговорка - солдат ещё только подумал что-нибудь сделать, а командиры уже знают.

Очень высок был авторитет сержантов. Дело в том, что в батальоне существовал порядок - в сержантскую "учебку" посылали солдат, прослуживших полгода в батальоне и отобранных по своим деловым и командирским качествам.

За различные прегрешения при несении патрульной службы наказание практически было стандартным - после прибытия в часть начальник патруля производил уборку санузла роты, патрульный мыл лестницу казармы с мылом.

Не было практически и самовольных отлучек. Если солдату по каким-то делам было надо было выйти в город - командиры обычно решали этот вопрос положительно.

Пьянство среди личного состава было вообще выше понимания. За это обычно следовал перевод из батальона "на вышку", то есть - в конвойную часть по охране ИТК (исправительно-трудовых колоний). Но за два с половиной года моей службы в батальоне таких случаев не было.

Интересный момент - в армии существовали звания "прапорщик" и "старший прапорщик", в милиции таких званий ещё не было (их ввели только в 1994 году). Поэтому бывшие армейские прапорщики и старшие прапорщики, перешедшие служить в батальон СМЧМ, носили погоны старшины милиции. Но в части все знали, кто их них - просто прапорщик, а кто старший прапорщик.

Также в армии существовало звание "ефрейтор". Естественно, ефрейторы были и в батальоне, но знаков различия ефрейтора они не носили, т.к. в милиции таких званий не было и нет.

Результаты служебной деятельности.

Обычно войсковые наряды по решению начальника УВД выставлялись в те районы города, где осложнялась криминальная обстановка. Большая плотность покрытия территории патрулями позволяла хорошо контролировать город. Само присутствие на улице наряда милиции уже действует достаточно отрезвляюще на нарушителей общественного порядка. Вместе с тем патрульные наряды ВВ достаточно эффективно боролись с уличной преступностью, пьянством и хулиганством на улицах. Имелись случаи раскрытия уличных грабежей, причём солдаты поощрялись руководством УВД денежными премиями.

Когда наш батальон в феврале 1988 года убыл в командировку в Нагорный Карабах, по статистике количество правонарушений на улицах города возросло на треть.

Задача 2. "Охрана мест заключения (исправительно-трудовые учреждения). Конвоирование подсудимых, подследственных, а также осужденных в пути следования к местам лишения свободы".

Эту задачу выполняли конвойные части ВВ.

Конвойная часть.

Это воинские части внутренних войск МВД организованные примерно как воинские части МО, т.е. полки. Полки имели структуру армейскую: батальон-рота-взвод-отделение.

Однако, конкретный штат, расположение и численность личного состава зависели от конкретных задач, выполняемых конвойной частью, т.е. полком.

Обычно в крупном населенном пункте располагалось управление полка, а вокруг города (в зависимости от количества и расположения Исправительно - Трудовых учреждений (ИТУ)) на некотором удалении от него - несколько отдельно дислоцированных подразделений (ОДП), которых могло быть до 20.

Эти подразделения осуществляли охрану Исправительно - Трудовых учреждений (ИТУ). Удаление этих подразделений от управления полка могла составлять до 300 км.

Несколько таких отдельных подразделений могли сводиться в батальон, а могли и напрямую подчиняться управлению полка. Вариаций имелось множество, как и вариаций численности конкретного подразделения.

Отдельно дислоцированное подразделение (ОДП).

Структура и численность ОДП зависела от размеров охраняемого объекта (охраняемого периметра). Дело в том, что по периметру охраняемого объекта через определённые промежутки (примерно 200 метров) устанавливались наблюдательные вышки, на которых несли службу часовые.

Вот исходя из количества вышек и велся расчет потребной численности личного состава такого отдельно дислоцированного подразделения. Обычно оно называлось конвойной ротой.

Чаще всего конвойная рота имела численность, позволяющую иметь два полноценных караула. Караулы несли службу через день, т.е. сегодня один караул заступает на службу, второй - отдыхает: занимается повседневными делами, обучается.

Кроме этого, в роте ежедневно выставлялся внутренний наряд. Имелось также отделение обслуживания (водители, повара, радисты).

Обычно рота состояла из двух-трёх взводов и отделения обслуживания.

Один из взводов это был взвод контролёров по надзору. Этот взвод состоял из прапорщиков.

Если солдаты несли службу по периметру охраняемого объекта и внутрь доступа не имели, то контролёры - наоборот выполняли свои служебные обязанности внутри объекта, и во время службы находились в прямом оперативном подчинении ДПНК (дежурного помощника начальника колонии).

ДПНК - это главный дежурный внутри охраняемого объекта. Он не является военнослужащим конвойной роты, а относится к исправительной системе МВД, т.е. имеет иное служебное подчинение.

Конвойная рота могла иметь численность до 100 и более человек.

Для охраны объектов с особо длинным периметром, требовавших большой численности личного состава создавались конвойные батальоны, которые делились сразу на взвода, минуя ротную ступень. Обычно в таком конвойном батальоне имелось от 4 до 7 взводов.

Отдельно дислоцированные подразделения составляли основу конвойных частей. По своей сути они были небольшой войсковой частью, со своей казармой, столовой, клубом, строевым плацем, автопарком.

Конвойной ротой командовал капитан. Кроме командира роты в штат управления роты входил заместитель по политической части (ст.лейтенант) и командиры взводов (ст.лейтенанты).

В конце 80-х ввели должность заместителя командира роты по общим вопросам (правда, потом сократили). Всеми вопросами тыла занимался старшина роты.

Примечание автора. В начале 90-х годов произошло массовое сокращение численности "спецконтингента". Многих осужденных амнистировали. Исправительно-трудовые учреждения начали стремительно пустеть. Руководство МВД, очевидно не понимая, что конвойные подразделения охраняют не количество осужденных, а периметр объекта, начало сокращать численность конвойных частей ВВ, хотя караулу всё равно, сколько в данный момент находится внутри объекта осужденных - что полторы тысячи, что сто человек - количество постов не меняется, поскольку оно зависит от протяженности периметра объекта. Сокращение численности личного состава конвойных подразделений привело к тому, что резко снизилась надежность охраны.

А если учитывать, что бежали в основном осужденные за тяжкие преступления (убийство, разбой, грабёж и т.д.) можно себе представить, чем обернулось для граждан страны сокращение численности конвойных частей ВВ. И начались "лихие девяностые".

Различие между конвойной частью и администрацией ИТУ.

Непосредственно с осужденными работали представители администрации ИТУ. Обычно это офицеры так называемой "внутренней службы", которые относились к системе исполнения наказаний МВД и подчинялись начальнику местного УВД. Это были полугражданские сотрудники, но в обмундировании армейского образца с краповыми петлицами. Прямого отношения к внутренним войскам не имели, хотя и сотрудничали во время несения службы.

К администрации ИТУ относились: - Начальник колонии, заместитель начальника колонии, сотрудники оперативной части колонии, начальники отрядов осужденных, производственники: начальники цехов, мастера участков и т.д.

Повседневной жизнью ИТУ руководил дежурный помощник начальника колонии (ДПНК), в оперативное подчинение которому от конвойного подразделения ВВ выделялся наряд прапорщиков - так называемых контролёров по надзору.

Примечание автора. Внутри зоны вход с оружием был запрещён! Контролёры имели на службе только резиновые дубинки и баллончики со слезоточивым газом "Черёмуха-10".

Размещение конвойной роты.

Обычно роты размещались поблизости от охраняемого объекта (на расстоянии до 1 км), но бывали случаи, когда расстояние от роты до объекта было более значительным - до 5-10 км. Дело в том, что обычно объект состоял из двух зон - жилой зоны и промышленной. Иногда промышленная зона находилась на значительном удалении от жилой. Например, строительство каких-либо производственных помещений. В этом случае рота постоянно охраняла жилую зону и, кроме того, ежедневно конвоировала осужденных на строительный объект, охраняла их на месте работы, а затем конвоировала обратно.

Само помещение роты принадлежало не войскам, а охраняемому объекту. То есть при необходимости ремонта деньги и материалы выделял охраняемый объект, управление конвойной части на эти цели никаких средств не выделяло.

Вооружение.

Конвойные роты вооружались, как обычные мотострелковые части - все солдаты автоматами АК-74, кроме того, на роту имелось два-три ручных пулемёта РПК. Более тяжёлого вооружения не было.

От автора. Так что досужие фантазии о том, как с вышек расстреливали бедных-несчастных эзков из пулемётов - полный бред писателей и режиссёров. На расстоянии порядка 100-200 метров обычный автомат обладает не меньшей эффективностью, чем ручной пулемёт. Кроме того, вести огонь внутрь зоны категорически запрещалось Уставом Боевой службы внутренних войск.

На службу обычно солдаты вооружались автоматами АК-74 с боекомплектом 2 полных магазина патронов (60 патронов). В начале 90-х годов на службу выдавали 20 патронов в 2-х магазинах (по 10 патронов в каждом). Кроме того, в комнате для хранения оружия (КХО) роты у каждого солдата в ячейке стояли 2 полностью снаряжённых магазина на случай тревоги.

Особое внимание уделялось, чтобы во время несения службы солдаты не досылали патрон в патронник, так как в этом случае возможность случайного выстрела многократно возрастала. При досылании патрона в патронник на капсюле патрона остаётся след от ударника, так называемый "накол". Для контроля после смены караула и сдачи оружия и патронов в КХО (комнату хранения оружия) каждый солдат укладывал свои патроны в специальную колодку. Дежурный по роте осматривал патроны и если замечал след от ударника ("накол"), немедленно докладывал ответственному офицеру. Естественно, что незамедлительно принимались меры воздействия - моральные и в виде дисциплинарного взыскания.

Транспорт.

В отдельно дислоцированном подразделении обычно имелось 2-3 единицы транспорта. Это автомобиль для перевозки осужденных (автозак), грузовой автомобиль для перевозки личного состава и грузов, иногда - легковой автомобиль типа УАЗ-469.

В автозаках категорически запрещалось перевозить личный состав или грузы. Горюче-смазочными материалами транспорт снабжался из управления полка (выделялись талоны на бензин и масло), техническое обслуживание и ремонт производился силами водителей. Один раз в полгода ремонтное отделение из управления полка на автомобиле объезжало отдельно дислоцированные подразделения и производило сезонное техническое обслуживание. В остальное же время поддержание транспорта в исправном состоянии было задачей командира и старшины отдельно дислоцированных подразделений.

Обмундирование.

Все военнослужащие обеспечивались тем же самым обмундированием и по тем же нормам снабжения, что и воинские части Министерства обороны.

Отличие - в расцветке погон и петлиц (краповые, а не алые, как у армейских мотострелков) и на погонах военнослужащих срочной службы - буквы ВВ. Полевые (защитного цвета) погоны не носили, только цветные. Зимой в сильные холода на посты выдавались полушубки (иногда - тулупы), валенки. Использовались стёганные ватные штаны. Иногда в частях силами войсковых мастерских шили маски из байковой ткани, которые солдаты надевали для защиты лица при сильных морозах и ветре.

Отступая от темы. Откуда взялся краповый цвет у внутренних войск. Справка.

2 октября 1829 года. Военный министр присвоил чинам Отдельного корпуса внутренней стражи выпушки (канты) крапового цвета.

Питание.

Нормы продовольственного снабжения были аналогичны армейским.

В каждом отдельно дислоцированном подразделении имелся пищеблок. Поскольку пища готовилась на небольшое количество личного состава, приготовленные блюда всегда были хорошего качества, кормили вкусно.

Повара в основном были солдаты срочной службы, но иногда - вольнонаёмные женщины из гражданского населения.

В караул пища доставлялась в термосах, причём доставляли их либо вручную (если расстояние небольшое), либо на транспорте. Во многих подразделениях, особенно в сельских районах, имелись лошади для хозяйственных нужд (не верховые).

Ночью караул получал так называемый доппаёк - обычно бутерброды из хлеба с салом и горячий чай.

Кроме того, постоянно в караулах на столе для приема пищи всегда был хлеб и лук (особенно зимой). Продукты на сутки получали из продуктового склада ИТУ, который всегда находился вне охраняемой зоны. Практически в каждом отдельно дислоцированном подразделении имелось подсобное хозяйство, на котором были 1-2 коровы, свиньи, иногда - куры и кролики. Почти везде были теплицы, в которых в основном выращивался зелёный лук, иногда - зелень для приправы к пище. Это зависело от хозяйственных способностей старшины роты.

Внутренний порядок и дисциплина.

Особенностью Внутренних Войск МВД было то, что они комплектовались по остаточному принципу. При призыве в Вооружённые Силы лучший контингент шёл в армейские части, например, в ракетные, танковые и т.д. войска.

Контингент похуже - в ВВ, единственным критерием отбора в которые было - призывник не должен быть судимым (и не иметь судимых родственников) и не иметь приводов в милицию. Поэтому очень много было солдат из Средней Азии и Кавказа, в основном - узбеки и азербайджанцы. Иногда все солдаты без исключения были из Средней Азии или Кавказа. Это создавало определённые трудности. Во-первых, языковой барьер. Многие призывники очень плохо понимали по-русски. Политуправлением ВВ даже была издана специальная книжка типа букваря для обучения таких солдат. Во-вторых, разница в культуре. Многие солдаты только в период службы поняли, что есть такие вещи, как простыня и наволочка. В-третьих, разница в пище. Узнав, что им приготовлена пища из свинины, многие солдаты просто отказывались есть. В первые недели по прибытию в часть многие солдаты страдали от болей в желудках из-за непривычной пищи. Кстати, к концу срочной службы многие солдаты вполне нормально ели солёное сало с чёрным хлебом (ночной доппаёк в карауле).

Самая большая проблема состояла в национальной розни между среднеазиатами и кавказцами которую те приносили из гражданской жизни. Поэтому иногда случались драки между солдатами разных национальностей.

***Примечание Веремева Ю.Г.** Масштабы межнациональной розни и нетерпимости, существовавшей в Кавказских и Среднеазиатских республиках (например, между узбеками и туркменами) властями и прессой Советского Союза тщательно замалчивались. Это было не особенно сложно, поскольку, как правило, в одном населённом пункте жили обычно люди одной национальности, а в городах жители одной национальности жили на одной улице, а другой на другой (например в Грозном русские жили в одном районе, а чеченцы в другом). А вот в армии, где так или иначе в одном подразделении оказывались молодые люди антагонистичных друг к другу наций (например, армяне и азербайджанцы) эта проблема перед офицерами вставала во всей своей неприглядности. Взаимная неприязнь и казарменное хулиганство (совершенно неверно называемое в прессе "дедовщиной") в основном диктовалась национальностью, а отнюдь не сроком службы. Тут все зависело от того, солдат какой национальности больше в казарме.*

Распорядок дня.

6.00 — подъём,

6.10 - 6.40 — физзарядка,

6.40 - 7.10 - туалет, заправка коек,

7.10 - 7.20 - утренний смотр (проверка внешнего вида солдат),

7.30 - 7.50 — завтрак,

8.00 - 8.30 - развод на занятия или хоз.работы,
8.30 - 13.00 - учебные занятия, работы,
13.00 - 13.30 — обед,
14.00 - 16.00 отдых (сон),
16.00 -16.30 - подготовка к заступлению на службу и развод на службу,
17.00 - 18.00- прибытие в караульное помещение, приём караула, выставление часовых,
18.00 - 19.00 - прибытие сменившегося караула в подразделение, сдача оружия,
19.00 - 19.30 — ужин,
19.30 - 20.00 — политинформация,
20.00 - 21.00 - личное время,
21.00 - 21.30 -просмотр телепрограммы "Время",
21.30 - 21.50 - вечерняя прогулка,
21.50 - 22.00 - вечерняя поверка, боевой расчёт и отбой.

На занятиях по Уставу боевой службы Внутренних войск изучали обязанности часового, особенности несения службы на конкретных постах (вышках), порядок действий часового при побеге осужденного из-под охраны и порядок применения оружия.

Организация и несение службы.

Караул по охране жилой и смежной с ней производственной зоны объекта обычно заступал на службу в 17.00. Караульное помещение обычно находилось в административном здании учреждения, рядом с контрольно-пропускным пунктом (КПП).

Состав караула:

- *Начальник караула (сержант срочной службы, с начала 90-х годов - прапорщик)
- *Помощник начальника караула - сержант срочной службы.
- *Разводящий - сержант или ефрейтор (при большом периметре объекта).
- *Караульные - по два-три солдата на каждый пост.
- *Часовые КПП - сержанты (впоследствии — военнослужащие-женщины).
- *Операторы средств инженерно-технических средств охраны (ИТСО) — два-три.
- *Инструктор служебно-розыскного собаководства (СРС) - сержант срочной службы.

При значительной удаленности караульного помещения от расположения роты в состав караула включался повар, готовящий в карауле пищу.

При трёх караульных на пост смена часовых производилась через два часа, при двух - через четыре. Существовал вариант, когда назначалось пять человек на два поста. В этом случае пятый караульный использовался для подмены часовых на двух постах поочередно по графику.

Особенно тяжело было организовать службу при недостатке численности личного состава в период увольнения старослужащих и обучения солдат нового призыва. Некоторые роты переходили на режим службы, при котором караул не менялся в течение месяца.

Сменившиеся с постов караульные обычно разряжали оружие, сдавали его начальнику караула в пирамиду, принимали пищу и ложились отдыхать в специально оборудованном спальном помещении. Спальное помещение караула представляло собой отдельную комнату, обычно с затемнёнными окнами, в которой стояли обычные солдатские койки.

Караульным разрешалось спать, снимая обувь (сапоги или валенки). При каждой смене солдат на постах помощник начальника менял наволочки на подушках. Простыни менялись один раз в неделю.

Общее помещение имело телевизор, стол для приема пищи. Имелась различная литература, книги, газеты, домино, шахматы-шашки, нарды.

С караулом проводились занятия - политподготовка, служебная подготовка, изучение Уставов, особых обязанностей часовых на конкретных постах.

В караульном дворике имелась курилка, мини-спортплощадка, место для зарядания и разрядания оружия, а также вольер для служебной собаки.

Оператор ИТСО обычно находился в помещении не верхнем этаже административного здания.

Оборудование запретной зоны. По периметру объект был обнесён забором высотой 3-5 метров (основное ограждение), который назывался линией охраны.

Справка. Линия охраны - это условная линия, пересечение которой осужденным считается побегом из-под охраны. На каждом объекте устанавливается своя линия охраны.

Поверху забор оборудуется препятствиями из колючей проволоки, в том числе - козырьком, а также служебным освещением.

По обе стороны забора имеются две запретных зоны шириной 10-15 метров, внутренняя и наружная. Они также имеют ограждение в виде забора из колючей проволоки. Внутренняя и внешняя запретные зоны имеют контрольно-следовую полосу (КСП), представляющую вспаханную землю без какой-либо растительности.

Внешняя запретная полоса имеет две тропы - тропа наряда, по которой проходит смена часовых и проходит проверяющий и тропа ИТСО, по которой ходят для обслуживания систем охраны, ремонта столбов ограждения и т.д.

По контрольно-следовой полосе ходить запрещается, кроме случаев обслуживания самой полосы (прополка растительности, рыхление земли). В любом случае после прохода по КСП следы за собой обрабатываются граблями.

Наблюдательная вышка часового. Вышки могли иметь различную конструкцию - деревянные, металлические, иногда - каменные. Обычно вышки располагались так, что часовой находился непосредственно над линией охраны. Вышка обычно имела остекление с боковых сторон, иногда и с лицевой стороны. По возможности в сильные морозы ставились различного рода электрические обогревательные приборы. Вышка имела телефонную связь с оператором ИТСО (центральным пультом). Дверь вышки изнутри запиралась на засов.

Проверка несения службы часовыми. Производится один раз в час начальником караула, помощником начальника или разводящими. При приближении проверяющего часовой за 50 метров до вышки обязан остановиться командой "Стой, кто идёт?" Проверяющий обязан назвать свою должность. Часовой спрашивал пароль, называя любое число, например - три. Проверяющий был обязан назвать другое число, которое в сумме давало требуемый числовой пароль. Кроме того, часовой мог потребовать осветить лицо. Часовые один раз в полчаса должны были докладывать о несении службы по телефону на центральный пульт. Все переговоры по телефону записывались на магнитофон, который включался автоматически, когда оператор ИТСО поднимал трубку. Привязка по времени осуществлялась оператором, который в начале разговора говорил время, после чего и происходил разговор. Командир подразделения регулярно прослушивал записи.

Действия часового при побеге охраняемого.

Побег из-под охраны являлся чрезвычайным происшествием.

Справка. Побег - это пересечение охраняемым лицом линии охраны любым способом.

Часовой был обязан пересечь побег из-под охраны путём применения оружия. Порядок применения оружия и случаи, когда оружие применять запрещается, каждый солдат знал наизусть. Любое применение оружия часовым влекло за собой расследование со стороны Прокуратуры, которая давала заключение, правомерно или же неправомерно применялось оружие. При неправомерном применении оружия военнослужащий привлекался к уголовной ответственности. Кроме того, любой случай побега грозил длительным служебным расследованием со стороны командования части, поиском виновных и наказанием. За пресечение побега военнослужащий срочной службы поощрялся отпуском 10 суток с выездом на родину. В любом случае солдат, убивший или ранивший осужденного, незамедлительно переводился в другое подразделение.

Конвоирование.

Это охрана подсудимых, подсудимых, а также осужденных на пути следования куда-либо. Например, перевозка подсудимых из СИЗО (следственный изолятор) в суд, перевозка из СИЗО к месту отбывания наказания и т.д.

Бывает перевозка на автомобиле, железнодорожным, речным и воздушным транспортом. Наиболее часто - автомобильным и железнодорожным транспортом. Перевозка осуществляется в специально оборудованном автомобиле (автозак), спецвагоне (распространенное название "столыпинский").

Стандартный автозак представляет кузов типа фургон на шасси грузового автомобиля. Внутри имеет общую камеру, несколько одиночных камер и место для караула. Оборудован освещением, вентиляцией, имеет сигнализацию в кабину водителя. Окно одно, только для караула. Особое требование - выхлопная труба автомобиля должна выходить за пределы кузова не менее 15-20 см. Иначе кузов автозака может превратиться в газовую камеру. Обычный кузов на шасси ГАЗ-53 имеет норму посадки 16 человек.

Железнодорожный спецвагон представляет собой купейный вагон, в котором имеется помещение и мини-столовая для караула. Купе - открытого типа, все открыты в сторону коридора и отделены от него решётками. Окон в купе нет, только в коридоре, где несёт службу часовой. Караул перевозимый спецконтингент не кормит. На время перевозки осужденные получают сухой паек из того учреждения, которое являлось пунктом отправки.

Вооружение судебно-следственного и железнодорожного караула - пистолеты. В конце 80-х годов - автоматы со складывающимся прикладом.

Существует специальная методика посадки-высадки спецконтингента как для ж-д вагона, так и для автомобиля. Обязательно присутствие дрессировщика со служебной собакой.

Порядок несения службы досконально указан в Уставе Боевой службы Внутренних войск. Так, например, при остановке ж-д состава караул охраняет спецвагон с обеих сторон.

При ж-д конвоировании примерный состав караула:

Начальник караула - прапорщик.

Помощник начальника караула — сержант.

Караульные 4-5 человек, один из них повар.

Отношения между личным составом и охраняемыми.

Кроме служебных, никаких отношений с охраняемыми не допускалось. Существовало понятие "вступление в преступную связь", которое строго наказывалось, вплоть до уголовного наказания.

Неслужебные разговоры с осужденными, передача каких-либо предметов, писем и т.д. категорически запрещалась.

Нельзя сказать, что отношения личного состава караула и охраняемых всегда были такие же, как требовал Устав. Естественно, были разного рода нарушения, как мелкие, так и крупные.

Источники.

1. Устав патрульно-постовой службы советской милиции (Приказ МВД СССР №200-74). Москва. 1974.
2. Устав боевой службы внутренних войск МВД СССР. (Приказ МВД СССР от 30.11.78 г). ЦА МВД РФ. Фонд, №48, опись № 1, ед. хр. № 617.
3. Устав боевой службы внутренних войск МВД СССР. (Приказ МВД СССР от 15.10.1986 г.). ЦА МВД РФ. Фонд 48, опись 2, ед. хр. 222.
4. Наставление по служебно-боевой деятельности подразделений, караулов и воинских нарядов воинских частей оперативного назначения и специальных моторизованных воинских частей внутренних войск МВД РФ. ЦА МВД РФ. Фонд 163, опись 1, ед. хр. 139.
5. Устав боевой службы внутренних войск МВД СССР. Приказ МВД СССР от 13.12.68 г.ЦА МВД РФ Фонд № 48, опись № 1, ед. хр. № 86.
6. Устав боевой службы внутренних войск МВД СССР (Извлечение для караулов и войсковых нарядов) 1967г.
7. Устав боевой службы внутренних войск МВД СССР (Конвоирование и охрана ИТУ) 1970 г.
8. Устав боевой службы внутренних войск МВД СССР. Приказ МВД СССР от 30.11.78 г.ЦА МВД РФ. Фонд №48, опись № 1, ед. хр. № 617.
9. Устав боевой службы внутренних войск МВД СССР. Приказ МВД СССР от 15.10.1986 года.ЦА МВД РФ. Фонд 48, опись 2, ед. хр. 222.
10. Наставление по служебно-боевой деятельности подразделений, караулов и воинских нарядов воинских частей внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации по конвоированию. Приложение к приказу МВД России от 1 сентября 1995 г. - Москва, 1996.ЦА МВД РФ. Фонд 163, опись 1, ед.хр. 140.